

УДК: 327.51

DOI: 10.31857/S2686673024090041

EDN: ZVOGLF

После Афганистана: военная политика США на Ближнем и Среднем Востоке

В.И. Батюк

*Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

ResearcherID: O-9977-2015 Scopus Author ID: 54883750900 РИНЦ ID: 74138

ORCID: 0000-0003-1838-8616 e-mail: ctas@inbox.ru

Резюме: В условиях сокращения американского военного присутствия на Ближнем и Среднем Востоке в последние годы официальный Вашингтон сталкивается с ослаблением своего политического влияния в регионе. Одновременно всё более активную роль там играют такие противники США, как Иран, Китай и Россия. В сложившейся ситуации американское военно-политическое руководство делает ставку, с одной стороны, на развитие партнёрских и союзнических связей со странами Ближнего и Среднего Востока, а с другой – на развитие новейших средств вооружённой борьбы, включая беспилотные воздушные, морские и наземные аппараты.

Ключевые слова: военное присутствие, стратегические противники, экономические связи, беспилотники

Для цитирования: Батюк В.И. После Афганистана: военная политика США на Ближнем и Среднем Востоке. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54 (9): 46–61. DOI: 10.31857/S2686673024090041 EDN: ZVOGLF

After Afghanistan: U.S. Military Policy in the Middle East

Vladimir I. Batyuk

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

2/3, Khlebny pereulok, Moscow 121069, Russian Federation.

ResearcherID: O-9977-2015 Scopus Author ID: 54883750900 РИНЦ ID: 74138

ORCID: 0000-0003-1838-8616 e-mail: ctas@inbox.ru

Abstract: In the context of the reduction of the American military presence in the Middle East in recent years, official Washington is facing a weakening of its political influence in the region. At the same time, U.S. adversaries such as Iran, China, and Russia are playing an increasingly active role there. Under the current conditions, the American military and political leadership is betting, on the one hand, on the development of partnerships and alliances with Middle Eastern countries, and on the other, on the advancement of the latest means of armed conflict, including unmanned aerial, naval, and ground vehicles.

Keywords: military presence, strategic adversaries, economic ties, drones

For citation: Batyuk, V.I. After Afghanistan: U.S. Military Policy in the Middle East. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (9): 46-61.

DOI: 10.31857/S2686673024090041 EDN: ZVOGLF

ВВЕДЕНИЕ

Стремительный крах проамериканского режима в Афганистане после вывода из страны американских войск в августе 2021 года сорвал планы Вашингтона по сохранению своего влияния и косвенного присутствия в этой средневосточной стране. А ведь ещё весной 2021 года высокопоставленные военные не скрывали своей уверенности в том, что Национальные силы обороны и безопасности Афганистана смогут (при американской финансовой поддержке) удержать ситуацию в стране под контролем [1].

Афганское фиаско заставило Вашингтон серьёзно пересмотреть подходы к ключевым аспектам американской ближневосточной стратегии. В своей программной речи по Афганистану 16 августа 2021 года президент Дж. Байден заявил: «И наши истинные стратегические конкуренты – Китай и Россия – больше всего хотят, чтобы Соединённые Штаты продолжали бесконечно направлять миллиарды долларов, а также ресурсы и внимание на стабилизацию Афганистана. <...> Я не буду повторять ошибки, которые мы совершили в прошлом – ошибки, заключающиеся в том, что мы остаёмся и сражаемся в конфликте, который не отвечает национальным интересам Соединённых Штатов, в попытке переделать страну с помощью бесконечного развёртывания американских войск. Это те ошибки, которые мы не можем продолжать повторять, потому что у нас есть важные жизненные интересы в мире, которые мы не можем позволить себе игнорировать» [2].

Эта речь 46-го президента США означала тотальное отрицание тех основ, на которых зиждилась американская стратегия национальной безопасности с момента окончания холодной войны, когда Соединённые Штаты ощутили себя мировым гегемоном. Идея о том, что Вашингтон должен нести всему миру свободу и демократию (если надо, то и на штыках американской морской пехоты) стала определяющей для военно-политической стратегии США после 1991 года. В той или иной форме «нациестроительством» занимались все постбиполярные американские президенты – предшественники Дж. Байдена.

Заявление президента Дж. Байдена с полным основанием указывает на то, что Америка больше не будет приобщать другие страны и народы к свободе и демократии силой оружия, поскольку у Соединённых Штатов другие проблемы на международной арене – необходимость противостоять «истинным стратегическим конкурентам» (прежде всего Китаю и России).

Этот сдвиг в американской национальной стратегии, безусловно, сказался на ближневосточной политике США. Уход Соединённых Штатов из Афганистана

серьёзно подорвал позиции Вашингтона в регионе Ближнего и Среднего Востока, а также Центральной и Южной Азии.

Более того, с проблемами столкнулись американские правящие круги, пытаясь выстроить взаимоотношения со странами, которые не являются военными союзниками США, но важны для американской национальной стратегии. Афганистан имел статус «союзника США за пределами НАТО» – и это были не пустые слова. На территории страны были размещены американские войска, американцы оказывали большую экономическую и военно-техническую помощь Кабулу. Однако это не спасло афганский режим от моментального краха после вывода американских войск.

Перед теми американскими союзниками и партнёрами, не имеющими договоров о военном союзе с Соединёнными Штатами, накладывающими на Вашингтон обязательства по оказанию военной помощи, встал вопрос: не бросят ли их американцы в трудный час, как это произошло с афганцами? И это обстоятельство, безусловно, весьма осложнит (и уже осложняет) взаимоотношения американских правящих кругов с целым рядом государств Ближнего и Среднего Востока.

Не следует недооценивать и последствий афганского краха для *идеологии* американской внешней политики. Фактический отказ (устаи Дж. Байдена) от политики продвижения демократии в мире ставит под вопрос претензии Вашингтона на лидерство в сообществе демократических государств [Mounk, Y., 2021].

Таким образом, военно-политическое поражение США в Афганистане имеет и будет иметь далекоидущие последствия и для американской военной стратегии на Ближнем и Среднем Востоке и в других регионах планеты.

Негативные последствия вывода американских войск из Афганистана могли бы быть хотя бы отчасти компенсированы за счёт создания американских баз на территории стран Центральной Азии (ЦА) – но этого не случилось (хотя дипломатический зондаж относительно такой возможности официальный Вашингтон проводил). В Соединённых Штатах сделали однозначный вывод о росте влияния России и Китая в Центральноазиатском субрегионе – за счёт США. Очень ярко это обстоятельство проявилось в январе 2022 года во время известных событий в Казахстане, когда главную помощь правительству страны в наведении порядка оказала ОДКБ во главе с Россией. Какое-либо американское участие в этих событиях было незаметно.

Большое значение имеет и то обстоятельство, что за последние 30 лет США так и не сумели стать значимым экономическим партнёром для стран ЦА (где основными торговыми партнёрами остаются ЕС, Китай и Россия). Отсутствие экономического фундамента во взаимоотношениях между Соединёнными Штатами и странами региона, безусловно, будет серьёзным препятствием для расширения американского влияния в ЦА.

Вывод американских войск из Афганистана имел негативные последствия для американской политики и в других субрегионах Ближнего и Среднего Во-

стока, не граничащих непосредственно с этой страной. Яркое свидетельство тому – откровенное пренебрежение, которое ближневосточные лидеры (прежде всего наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бен Сальман Аль Сауд) демонстрируют по отношению к президенту Дж. Байдену и возглавляемой им стране.

Между тем Вашингтон не может позволить себе «забыть» о существовании Ближнего Востока – слишком важен этот огромный регион для Соединённых Штатов в силу весомых политических, военных, экономических и идеологических причин. По американским оценкам, серьёзную угрозу американской безопасности представляют активно действующие в Ближневосточном регионе Иран, экстремистские организации, а также Россия и Китай, пытающиеся расширить своё присутствие на Ближнем Востоке.

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ Дж. БАЙДЕНА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Несмотря на вывод американских войск из Афганистана и сокращение численности американских военных в Ираке, Ближний Восток остаётся в центре внимания американских правящих кругов. Экономический и морально-политический потенциал данного региона, а также его уникальное географическое положение – всё это не позволяет Вашингтону «забыть» о существовании Ближнего и Среднего Востока.

В Стратегии национальной безопасности США, утверждённой Дж. Байденом в октябре 2022 года (СНБ-2022), указывается: «За последние два десятилетия внешняя политика США была сосредоточена преимущественно на угрозах, исходящих со стороны Ближнего Востока и Северной Африки. Мы слишком часто прибегали к политике, ориентированной на военные действия, подкреплённой нереалистичной верой в силу и смену режима для достижения устойчивых результатов, не сумев должным образом учесть альтернативные издержки, связанные с конкурирующими глобальными приоритетами, или непреднамеренные последствия. Пришло время отказаться от грандиозных замыслов в пользу более практических шагов, которые могут продвинуть интересы США и помочь региональным партнёрам заложить основы большей стабильности, процветания и новых возможностей для народов Ближнего Востока и для американского народа. Соединённые Штаты определили новые рамки политики США в регионе, основанной на беспрецедентном сравнительном преимуществе Америки в создании партнёрств, коалиций и альянсов для усиления сдерживания» [3: 42].

Очевидно, что администрация Дж. Байдена стремилась покончить с эпохой бесконечных войн, которые на протяжении первых двух десятилетий XXI века Соединённые Штаты вели прежде всего в Ближневосточном регионе, и, соответственно, снизить уровень американского военного присутствия на Ближнем Востоке. Это положение СНБ-2022 выглядит совершенно логичным в условиях

обострения российско-американского и американо-китайского соперничества в мире. Но при этом, как следует из данного документа, Вашингтон не собирается ограничивать своё влияние в регионе.

Решение этой непростой задачи – сократить военное присутствие, сохранив при этом американское лидерство – возложено на Центральное командование вооружённых сил США (ЦЕНТКОМ). Именно ему поручено обеспечение военной безопасности и интересов Соединённых Штатов на Ближнем Востоке.

Командующий ЦЕНТКОМом генерал М. Курилла, выступая 7 марта 2024 года перед комитетом по делам вооружённых сил Палаты представителей Конгресса США, указал на тройной вызов безопасности, с которым США сталкиваются в Ближневосточном регионе: военно-политическая угроза со стороны Ирана, деятельность террористических и экстремистских организаций, а также укрепление позиций Китая и России на Ближнем и Среднем Востоке [4: 1].

ИРАН – ГЛАВНЫЙ ВЫЗОВ АМЕРИКАНСКИМ ИНТЕРЕСАМ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ

Среди всех вызовов и угроз именно Иран, по оценке официального Вашингтона, представляется главной проблемой для американской политики на Ближнем Востоке. В утверждённой 27 октября 2022 года Национальной оборонной стратегии США утверждается, что Иран «создаёт и экспортирует большое количество ракетной техники, беспилотные авиационные системы и передовую морскую технику, которые угрожают свободному потоку энергетических ресурсов и международной торговле. Иран ещё больше подрывает стабильность на Ближнем Востоке, поддерживая террористические группы и вооружённых комбатантов, используя собственные военизированные формирования, участвуя в военных провокациях и проводя вредоносные кибер- и информационные операции» [5: 5].

В свою очередь, генерал М. Курилла заявил, что «Иран продолжает использовать свою ядерную программу для международного шантажа. В прошлом году Иран продолжал производить и создавать запасы высокообогащённого урана, значительно превышающие уровень, необходимый для гражданских целей, в надежде добиться экономических уступок от международного сообщества. <...> Если Иран примет решение, он может обогатить уран в количестве, достаточном для трёх ядерных устройств, в течение нескольких недель. Обладающий ядерным оружием Иран преобразил бы регион в одночасье и навсегда, вероятно, разжигая региональную гонку ядерных вооружений и создавая зонтик безопасности для своих гегемонистских амбиций. Иран также способен к применению военной силы на расстоянии с помощью баллистических ракет, беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и других передовых видов обычного вооружения. За последние 12 месяцев Иран продолжал расширять свой арсенал высокоточных систем вооружения, включая баллистические и крылатые ракеты с дальностью действия до 2000 км и беспилотные летательные аппараты одно-

стороннего действия с дальностью до 3000 км. Эти возможности позволяют Ирану наносить удары по каждой стране в зоне ответственности Центрального командования и поражать ключевых союзников США даже в Европе. <...> Современное оружие Ирана постоянно использовалось его доверенными лицами в Ливане, Ираке, Сирии и Йемене в течение последних пяти месяцев, и они продолжают свои незаконные поставки, нарушая санкции ООН ежедневно. Наконец, варварское нападение ХАМАСа на Израиль было бы невозможно без многолетней иранской материальной поддержки и подготовки кадров» [4: 5].

Как известно, с конца 1970-х годов Иран находится под очень жёсткими санкциями со стороны США и их союзников. За эти годы было немало экспертных оценок и заявлений официальных лиц об «уничтоженной» иранской экономике. Однако, как следует из текста Национальной оборонной стратегии и из оценок Центрального командования, эта «уничтоженная» экономика, оказывается, может производить такие высокотехнологические изделия, как баллистические ракеты и беспилотные летательные и плавающие аппараты. Как полагают в Министерстве обороны США, современные иранские беспилотники – это уже не коммерческие аппараты, переделанные на скорую руку в кустарных условиях для решения военных задач. Теперь это продвинутые в техническом отношении платформы с увеличенной скоростью, дальностью, точностью, системами защиты от радиоэлектронной борьбы и повышенной грузоподъемностью.

АМЕРИКАНСКАЯ ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: УГРОЗА СО СТОРОНЫ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Террористические организации продолжают активную деятельность на Ближнем Востоке. По оценкам американских военных, в регионе действуют такие ведущие международные террористические группы, как Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ)* и «Аль-Каида»* [4: 9-12].

Серьёзную озабоченность у Центрального командования вызывает ИГИЛ*. В борьбе с этой террористической организацией (в рамках операции «Непоколебимая решимость») американцы делают ставку на продолжающееся, хотя и достаточно ограниченное, военное присутствие в Ираке и Сирии, на иракские силы безопасности и оппозиционные силы в Сирии (так называемые «Сирийские демократические силы»), находящиеся на содержании Вашингтона [4: 9].

На протяжении 2021–2024 годов в американской стратегии борьбы с экстремистами в зоне ответственности ЦЕНТКОМа произошли серьёзные перемены. Если в 2021 году в центре внимания Центрального командования была поддержка проамериканского режима президента Афганистана А. Гани в его борьбе с «Талибаном»* [6: 8-9], то в докладе генерала М. Куриллы перед комитетом

* Здесь и далее звёздочкой (*) обозначены террористические организации, запрещённые в Российской Федерации.

по делам вооружённых сил Палаты представителей в марте 2024 года талибы были представлены как союзники США в борьбе против действующего на территории Афганистана подразделения ИГИЛ* «ИГИЛ-Хорасан»*.

Правда, по словам генерала, этот новый американский союзник не спешит выполнять все пожелания Вашингтона: «В 2023 году "Талибан"* нацелился на некоторых ключевых лидеров "Вилаят Хорасан"*, но не продемонстрировал ни способности, ни намерения поддерживать адекватное контртеррористическое давление. Фактически, это отсутствие постоянного давления позволило ИГИЛ* восстановить и укрепить свои сети, создав множество новых террористических ячеек, которые направляют и вдохновляют террористические нападения. Кроме того, движение "Талибан"* не проявило особого интереса к оказанию контртеррористического давления на "Техрик-и-Талибан Пакистан"* (ГПП*), представляющее значительную угрозу стабильности в приграничных районах Пакистана. Мы не ожидаем, что эта динамика изменится» [4: 11].

По данным Центрального командования, «Аль-Каида»*, хотя и ослабленная, всё ещё действует в Афганистане и Йемене. «Аль-Каида на Индийском субконтиненте»* (АКИС*) управляет тренировочными лагерями, конспиративными квартирами и религиозными школами в Афганистане. «Аль-Каида на Аравийском полуострове»* (АКАП*) начала контрнаступление против правительственных войск Йеменской Республики в сентябре 2023 года, вероятно, чтобы восстановить доступ к исторически благоприятным районам в южных областях [4: 12].

В начале 2024 года возникла угроза полного вывода американских войск из Ирака и Сирии, о чём подробнее будет сказано ниже. По мнению генерала М. Куриллы, необходимо предотвратить преждевременный уход ВС США из этих стран: «Если Иран и Россия преуспеют в своей цели вытеснить нас до того, как силы наших партнёров смогут действовать независимо, по моей оценке, ИГИЛ* восстановит способность захватывать территории в течение двух лет. Постоянное присутствие Глобальной [антиигиловской – В.Б.] коалиции не только помогает нашим партнёрам в их борьбе с ИГИЛ*, но и предотвращает восстановление территориального контроля и гарантирует, что у группировки нет безопасного убежища в Ираке или Сирии для планирования глобальных атак» [4: 15].

АМЕРИКАНСКАЯ ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И КИТАЮ

Говоря о китайской угрозе американским позициям на Ближнем Востоке, американские правящие круги указывают, в первую очередь, на торгово-экономические связи Китая со странами региона. Дело не только в том, что КНР в настоящее время импортирует более половины своей сырой нефти и более трети природного газа из тех стран, которые входят в зону ответственности

ЦЕНТКОМа [7: 11]. Понятно, что заменить такие объёмы нечем, и поэтому никакой американский нажим на ближневосточные страны не приведёт к разрыву торгово-экономических связей между ними и Пекином. Экономические связи между Китаем и Ближним Востоком не ограничиваются, однако, только торговлей. КНР является крупнейшим инвестором в страны Ближнего и Среднего Востока.

Особую озабоченность у руководства Центрального командования вызывает то, что в последние годы КНР серьёзно нарастила свои поставки вооружений в регион, подорвав тем самым былую американскую монополию в этой сфере [4: 17]. Американские военные также обратили внимание на развёртывание оперативной группы сопровождения ВМС НОАК, действовавшей в Аденском заливе и использовавшей Джибути в качестве центра обеспечения. По завершении своей миссии оперативная группа сопровождения посетила порты Кувейта, Катара, ОАЭ и Пакистана, что вызвало озабоченность у командования ЦЕНТКОМа [4: 17].

Пекин всё активнее использует возможности своей дипломатии. Сильнейшим ударом по американским позициям в регионе стала достигнутая в марте 2023 года договорённость между Саудовской Аравией и Ираном о восстановлении дипломатических отношений (договорённость была достигнута при посредничестве КНР). Представитель Белого дома Дж. Кирби заявил, что, хотя саудовцы информировали американскую сторону об этих переговорах, США не были напрямую вовлечены в этот процесс (читай: американцы не сумели эти переговоры сорвать).

Дж. Кирби был вынужден ограничиться кислым комментарием о том, что данное соглашение стало результатом «эффективного сдерживания» Ирана. «Мы поддерживаем любые усилия по деэскалации напряжённости в регионе. Мы думаем, что это в наших интересах, и это то, над чем мы работали с помощью нашего собственного эффективного сочетания сдерживания и дипломатии», – попытался превратить поражение в победу представитель Белого дома [8].

Не случайно, комментируя это соглашение Тегерана и Эр-Рияда, генерал М. Курилла с чисто военной прямоотой обвинил Пекин в том, что Китай не желает использовать своё влияние в регионе в американских интересах, поскольку КНР-де «мало что сделала для обуздания дестабилизирующего поведения Ирана после широко разрекламированного сближения, которое она осуществила при посредничестве Тегерана и Эр-Рияда в марте 2023 года. <...> Вместо этого Пекин лишь помогает Тегерану уклоняться от санкций и ускоряет дестабилизацию региона» [4: 18].

Ещё одним свидетельством успехов китайской дипломатии (в данном случае экономической) на Ближнем и Среднем Востоке стала китайская инициатива «Пояс и путь». Из 21 страны, находящейся в зоне ответственности ЦЕНТКОМа, 19 заключили с Пекином соглашения в рамках данной инициативы [7: 12].

Пытаясь перехватить инициативу у Китая в экономической сфере, администрация Дж. Байдена выдвинула в ходе саммита Группы двадцати (G20) в сентябре 2023 года инициативу о создании нового экономического коридора Индия – Ближний Восток – Европа. 9 сентября лидеры Соединённых Штатов, Индии, Саудовской Аравии, Объединённых Арабских Эмиратов, Франции, ФРГ, Италии и ЕС объявили о подписании Меморандума о взаимопонимании стран-участниц относительно создания этого экономического коридора [9].

В условиях снижения американского присутствия в Ближневосточном регионе американское военно-политическое руководство делает ставку на расширение партнёрских связей на Ближнем и Среднем Востоке. По словам генерала М. Куриллы, если Китай и Россия строят свои отношения со странами региона на деловой основе, для ЦЕНТКОМа партнёрские отношения между США и странами Ближневосточного региона должны быть основаны на «ценностях» и «приверженности» региону. В то время как Китай, по словам М. Куриллы, рассматривает страны региона как возможных заказчиков, Соединённые Штаты «ищут партнёров и союзников» [7: 16].

Проблема в том, что многие ближневосточные страны предпочитают проводить многостороннюю внешнюю политику, поддерживая связи как с США и их союзниками, так и с их геополитическими противниками – Ираном, КНР и РФ. Например, такие ближневосточные страны, как Бахрейн, Саудовская Аравия и ОАЭ, являются партнёрами США по Международной коалиции по безопасности на море (*International Maritime Security Construct*) и в то же время эти же страны (а также Египет, Катар и Кувейт) в последние годы стали партнёрами по диалогу Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). А в 2024 году Египет, ОАЭ, Саудовская Аравия и Иран вступили в БРИКС. Генерал М. Курилла полагает: «Мы рискуем ухудшить наши стратегические отношения со странами региона и уступить своё преобладающее влияние Пекину, если не сможем эффективно помочь нашим партнёрам в удовлетворении их потребностей в области безопасности» [4: 19].

Наряду с Китаем американское военно-политическое руководство рассматривает в качестве серьёзного вызова своим интересам в Ближневосточном регионе и Россию. Особую озабоченность у Центрального командования вызывает российское военное присутствие в Сирии и в странах Центральной Азии, а также российское военно-техническое сотрудничество с Ираном [4: 20].

Так, ситуация на Украине, по оценке генерала М. Куриллы, привела к расширению этого сотрудничества, когда Иран якобы поставляет России тысячи беспилотных летательных аппаратов и баллистические ракеты, а РФ и ИРИ договорились о поставках Ирану истребителей Су-35, ударных вертолётов и учебно-тренировочных самолётов [4: 21].

Следует отметить, что в оценках ЦЕНТКОМа ситуации в Центральной Азии в последнее время стало больше оптимизма. Так, генерал М. Курилла утверждал в марте 2024 года: «Наши партнёры в Центральной Азии стали свидетелями

неспровоцированных вторжений России на Украину и в Грузию и последующих действий её вооружённых сил, что вызвало сомнения в её благонадёжности как партнёра в области безопасности. <...> В результате у ЦЕНТКОМа появилась уникальная возможность укреплять и расширять наши партнёрские отношения с Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном» [4: 21]. Правда, надежды Вашингтона на возможность переброски хотя бы части выведенных из Афганистана американских военных на территорию центрально-азиатских стран не оправдались, но, как говорится, надежда умирает последней.

СТРАТЕГИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМАНДОВАНИЯ В НОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Всем вызовам американским интересам на Ближнем и Среднем Востоке Соединённые Штаты вынуждены противостоять в условиях снижения постоянного американского военного присутствия в регионе. Так, численность американских военнослужащих там сократилось в 2022 году на 85% по сравнению с пиковыми значениями 2008 года [8: 18].

Вот почему руководство ЦЕНТКОМа придаёт огромное значение новейшим военным технологиям. Генерал М. Курилла указал на сформированные в рамках ЦЕНТКОМа оперативные тактические группы – 59, 99 и 39.

Опергруппа 59 отвечает за применение инновационных технологий на море, используя беспилотные подводные и надводные суда. Они оснащены датчиками, которые собирают огромные объёмы данных. Эти данные, обрабатываемые с помощью искусственного интеллекта, помогают составить более чёткое представление об операционной обстановке на море. Цель опергруппы 59 – формирование интегрированной сети беспилотных аппаратов и искусственного интеллекта для обеспечения безопасности морей и усиления защиты глобальной торговли.

Опергруппа 59 активно сотрудничает с такими ближневосточными партнёрами США, как Бахрейн, Иордания и Саудовская Аравия. Опергруппа имеет свои базы в Бахрейне и Иордании. Кроме того, проводятся совместные морские учения с этими странами, в ходе которых отрабатывается применение беспилотных морских систем.

Опергруппа 99 отвечает за воздушное пространство в зоне ответственности ЦЕНТКОМа. Она решает свои задачи с помощью беспилотных летательных аппаратов, работающих совместно для наблюдения, обнаружения и сбора данных, которые поступают в оперативный центр.

Также существует опергруппа 39, которая использует парк беспилотных наземных транспортных средств в паре с пилотируемыми наземными транспортными средствами. Эта группа также изучает новые технологии для поражения иранских беспилотников, включая технологии направленной энергии [4: 29-30].

ОБОСТРЕНИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В ОКТЯБРЕ 2023 ГОДА И ПОЛИТИКА США

В ЦЕНТКОМе считают серьёзным успехом поддержание партнёрских отношений как с арабскими странами, так и с Израилем. Следует отметить, что, по мнению многих американских экспертов, традиционный подход США к Ближневосточному региону, при котором страны Ближнего и Среднего Востока жёстко делятся на «врагов» и «друзей», ограничивает возможности американской дипломатии, в результате чего инициатива переходит в руки Москвы и Пекина. Как полагает американский исследователь П. Пиллар, «для расширения американского влияния Соединённым Штатам следует подражать русским (а теперь и китайцам) в ведении бизнеса со всеми, а не рассматривать Ближний Восток как жёстко разделённый на друзей и врагов. Другой урок заключается в том, что, хотя у Соединённых Штатов есть веские причины сохранить своё присутствие в регионе, это присутствие не обязательно должно принимать сильно милитаризованные формы, что привело к огромным потерям ресурсов и к разочарованию широкой общественности в продолжении активной политики на Ближнем Востоке» [Pillar, P., 2022].

Прогноз П. Пиллара о том, что жёсткое деление региональных акторов на союзников и врагов создаст дополнительные трудности для американской ближневосточной политики, полностью оправдался после 7 октября 2023 года, когда движение ХАМАС совершило нападение на районы Израиля, граничащие с сектором Газа. Официальный Вашингтон безоговорочно поддержал Израиль в этом конфликте, ссылаясь на «американские ценности». Более того, президент Дж. Байден заявил о выделении дополнительной военной и гуманитарной помощи своему ближневосточному союзнику [10]. Переброска двух авианосных ударных групп ВМС США в Восточное Средиземноморье также была воспринята во всём мире как прямая военная поддержка Израиля.

Реакция арабского мира на столь одностороннюю позицию США не заставила себя ждать. *Во-первых*, американские военные базы на Ближнем Востоке подверглись неоднократным нападениям с применением ракетной техники и беспилотников – только в октябре 2023 года двенадцать таких инцидентов было в Ираке и четыре в Сирии, в ноябре нападения на американские военные объекты продолжились. В этих условиях Министерство обороны направило батарею противовоздушной обороны из Форт-Блисса (штат Техас); батарею ракет ПВО «Пэтриот» (*Patriot*) из Форт-Силла (штат Оклахома); батарею «Пэтриот» и «Авенджер» (*Avenger*) из Форт-Либерти (штат Северная Каролина) в зону ответственности Центрального командования (всего 900 военнослужащих) [11]. Кроме того, на Ближний Восток в зону ответственности Центрального командования была переброшена эскадрилья истребителей-бомбардировщиков F-16 из 119-й

экспедиционной истребительной эскадрильи Национальной гвардии ВВС штата Нью-Джерси [12].

Во-вторых, обострились политические разногласия между США и даже теми арабскими странами, которые прежде демонстрировали готовность к сотрудничеству с Вашингтоном. Так, сильнейший удар был нанесён по заключённым в сентябре 2020 года «Соглашениям Авраама» – договорённостям между ОАЭ и Бахрейном, с одной стороны, и Израилем – с другой (при американском посредничестве), о нормализации отношений между этими ближневосточными странами.

Ещё одним проявлением растущих противоречий между США и арабским и исламским миром стала предложенная группой арабских стран в октябре 2023 года резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о прекращении огня в зоне конфликта между Израилем и ХАМАСом в секторе Газа. Документ поддержали все арабские и исламские страны, но, разумеется, не только они – всего 120 государств проголосовали «за», включая Россию.

Израиль и Соединённые Штаты, проголосовавшие «против», оказались в изоляции – их поддержали лишь Австрия, Хорватия, Чехия, Гватемала, Венгрия, Маршалловы острова, Микронезия, Науру, Папуа – Новая Гвинея, Парагвай, Тонга. Даже некоторые союзники США по НАТО (Франция, Испания, Португалия) поддержали резолюцию о прекращении огня, остальные американские союзники, включая и англосаксонские государства, предпочли воздержаться [13]. И это далеко не единственный пример политической изоляции Соединённых Штатов и в Ближневосточном регионе, и в мире в целом. Например, отказ главы Палестинской автономии М. Аббаса, короля Иордании Абдаллы II и президента Египта ас-Сиси от встречи с президентом США Дж. Байденом 18 октября 2023 года в Аммане стал выражением протеста против бомбардировок Израилем сектора Газа.

Таким образом, обострение ближневосточного конфликта в октябре 2023 года не привело к укреплению военно-политических позиций США на Ближнем Востоке: односторонняя ориентация на Израиль создаёт сильнейшие препятствия для диалога со странами региона. Более того, возникли вполне реальные перспективы вовлечения американских вооружённых сил в ближневосточный конфликт. В конце октября – начале ноября 2023 года произошли ожесточённые столкновения между американскими войсками, расквартированными в Сирии, и регулярными вооружёнными силами Сирийской Арабской Республики. Эскалация этого вооружённого противостояния может иметь самые непредсказуемые последствия.

С 7 октября 2023 года, когда началась военная эскалация на Ближнем Востоке, и до начала января 2024 года шиитские бойцы совершили свыше 110 нападений на американские базы в Ираке и Сирии [14]. 28 января в результате нападения проиранских боевиков на американскую базу «Башня-22» (*Tower 22*) трое американских военных погибли и 34 – получили ранения [15]. Нельзя исключать, что в результате этого инцидента и ему подобных боестолкновений могут начаться военные действия меж-

ду американскими вооружёнными силами, развёрнутыми в регионе, и иранскими военными. В начале 2024 года, однако, Вашингтон и его союзники предпочитали вести против Ирана прокси-войну, нанося удары по позициям проиранских группировок в Сирии и Ираке, а также по позициям хуситов [16].

До сих пор попытки официального Вашингтона изменить неблагоприятные для него тенденции на Ближнем Востоке за счёт увеличения американского военного присутствия в регионе не принесли ожидаемых результатов. Как уже упоминалось, переброска двух авианосных ударных группировок в Восточное Средиземноморье после событий 7 октября 2023 года не привела к укреплению американских позиций в арабском мире. Переброска авианосной группы во главе с авианосцем «Дуайт Эйзенхауэр» в район Баб-эль-Мандебского пролива в рамках операции «Страж процветания» (*Prosperity Guardian*) также не дала ожидаемых результатов: йеменские повстанцы-хуситы продолжили блокаду коммерческого судоходства в Красном море и Аденском заливе – блокаду, которая наносит огромный ущерб мировой экономике, особенно экономике стратегического союзника США – Израиля [Lagrone, S., 2023], несмотря на бомбоштурмовые удары американцев и их союзников по позициям хуситов.

Попытки американских войск, расквартированных в Ираке (их численность на данный момент составляет 2,5 тыс. военнослужащих), активизировать свои действия против проиранских боевиков привели к тому, что после убийства американцами Казима аль-Джавари, лидера военизированной шиитской группировки «Силы народной мобилизации» в начале января 2024 года премьер-министр правительства Ирака Мохаммед аль-Судани заявил о том, что американские войска должны быть полностью выведены из страны [17].

Американская сторона была вынуждена согласиться на переговоры о выводе своих войск из Ирака [18]. Но если этот вывод действительно состоится, то, как полагает спецпредставитель президента РФ по Сирии А.Л. Лаврентьев, за выводом войск США из Ирака, несомненно, последует вывод войск из Сирии, так как поддерживать логистику и содержать воинский контингент в Сирии, не имея возможности использовать иракскую территорию, будет невозможно [19].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Официальный Вашингтон вынужден проводить свою ближневосточную политику в условиях ослабления американских позиций в регионе. На Востоке ценят силу, а администрация Дж. Байдена до сих пор демонстрировала слабость, начиная с катастрофического по своим последствиям вывода американских войск из Афганистана и заканчивая неспособностью убедить нефтедобывающие монархии Персидского залива увеличить производство нефти. Безоговорочная поддержка Израиля в октябре 2023 года не прибавила авторитета Соединённым Штатам в глазах региональных акторов.

В результате ослабление американских позиций в регионе (и, соответственно, усиление позиций Ирана, Китая и России) стало в последние годы устойчивым трендом. Серьёзной неудачей американской дипломатии стало решение, принятое в августе 2023 года, о вступлении в БРИКС ряда влиятельных арабских стран, которые долгое время рассматривались в Вашингтоне как партнёры и союзники – Египта, ОАЭ и Саудовской Аравии. Одновременно в БРИКС вступил и такой архивраг Соединённых Штатов, как Иран.

Вряд ли военно-политическое руководство США сумеет переломить столь неблагоприятные для Вашингтона тенденции в Ближневосточном регионе за счёт беспилотных летательных и плавающих аппаратов – в конце концов, противники Америки в регионе (Иран, КНР, РФ) располагают схожими технологиями. Видимо, в обозримом будущем военно-политические позиции Соединённых Штатов на Ближнем и Среднем Востоке будут слабеть.

ИСТОЧНИКИ

1. Shear, M., Sanger, D., Cooper, H., Schmitt, E., Barnes, J., Jakes, L. 2021. Miscue After Miscue, U.S. Exit Plan Unravels. *The New York Times*. August 21, 2021. P. 1. Available at: <https://www.nytimes.com/2021/08/21/us/politics/biden-taliban-afghanistan-kabul.html> (accessed 03.06.2021).

2. Remarks by President Biden on Afghanistan. August 16, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/08/16/remarks-by-president-biden-on-afghanistan/> (accessed 20.08.2021).

3. National Security Strategy. October 2022. *White House*, Washington, D.C., 2022.

4. March 7, 2024. Statement for the Record. General Michael “Erik” Kurilla. Commander, US Central Command before the House Armed Services Committee on the Posture of US Central Command. Two Visions for the Future of the Central Region.

5. National Defense Strategy of the United States of America. Including 2022 Nuclear Posture Review and 2022 Missile Defense Review. Washington, D.C. Department of Defense. October 27, 2022.

6. Posture Statement of General Kenneth F. McKenzie, Jr., Commander, United States Central Command Before the Senate Armed Services Committee. April 2, 2021.

7. March 13, 2023. Statement for the Record General Michael “Erik” Kurilla Commander, US Central Command Before the House Armed Services Committee on the Posture of US Central Command.

8. Saudis kept U.S. informed on talks with Iran - White House. *Reuters*. March 10, 2023. Available at: <https://www.reuters.com/world/middle-east/saudis-kept-us-informed-talks-with-iran-white-house-2023-03-10/> (accessed 15.03.2023).

9. Fact Sheet: World Leaders Launch a Landmark India - Middle East - Europe Economic Corridor. September 9, 2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/09/09/fact->

sheet-world-leaders-launch-a-landmark-india-middle-east-europe-economic-corridor/ (accessed 20.09.2023).

10. Remarks by President Biden on the United States' Response to Hamas's Terrorist Attacks Against Israel and Russia's Ongoing Brutal War Against Ukraine. The White House. October 20, 2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/10/20/remarks-by-president-biden-on-the-united-states-response-to-hamass-terrorist-attacks-against-israel-and-russias-ongoing-brutal-war-against-ukraine/> (accessed 20.11.2023).

11. Garamone, J. U.S. Military Continues Focus on Supporting Israel, Ukraine. *DOD News*. October 26, 2023. Available at: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3570670/us-military-continues-focus-on-supporting-israel-ukraine/> (accessed 27.11.2023).

12. Lopez, T. F-16s Head to Middle East to Help Protect U.S. Troops. *DOD News*. October 24, 2023. Available at: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3567672/f-16s-head-to-middle-east-to-help-protect-us-troops/> (accessed 27.11.2023).

13. Уварчев Л. Генассамблея ООН приняла резолюцию по сектору Газа и Израилю. *Коммерсантъ*. 27.10.2023. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6309598> (accessed 27.11.2023).

14. На северо-востоке Сирии три базы США подверглись ракетным ударам. *TACC*. 02.01.2024. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19667403> (accessed 15.01.2024).

15. Martin, P., Martin, E. Biden Faces Pressure to Confront Iran After US Troops Killed. *Bloomberg*. January 29, 2024. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-01-28/biden-faces-pressure-to-confront-iran-after-us-troops-killed?srnd=premium-europe> (accessed 20.02.2024).

16. Lieberman, O., Britzky, H. US and UK strike Houthi targets in Yemen one day after US strikes in Iraq and Syria. *CNN*. February 3, 2024. Available at: <https://edition.cnn.com/2024/02/03/politics/strikes-us-uk-houthi-yemen/index.html> (accessed 20.02.2024).

17. Rasheed, A., Stewart, P. Iraq prepares to close down US-led coalition's mission – PM. *Reuters*. January 5, 2024. Available at: <https://www.reuters.com/world/middle-east/iraq-prepares-close-down-us-led-coalitions-mission-pm-statement-2024-01-05/> (accessed 15.01.2024).

18. Azhari, T., Stewart, P. Exclusive: US, Iraq to initiate talks on end of US-led military coalition. *Reuters*. January 25, 2024. Available at: <https://www.reuters.com/world/us-iraq-initiate-talks-end-us-led-military-coalition-2024-01-24/> (accessed 20.02.2024).

19. Лаврентьев заявил, что США выведут войска из Сирии после Ирака. *РИА Новости*. 26.01.2024. Available at: <https://ria.ru/20240126/siriya-1923557470.html> (accessed 20.02.2024).

REFERENCES

Lagrone, S. 'Operation Prosperity Guardian' Set to Protect Ships in the Red Sea, Carrier IKE in Gulf of Aden. *US Naval Institute*. December 18, 2023. Available at: <https://news.usni.org/2023/12/18/operation-prosperity-guardian-set-to-protect-ships-in-the-red-sea-carrier-ike-in-gulf-of-aden> (accessed 15.01.2024).

Mounk, Y. So Much for a 'Foreign Policy for the Middle Class'. *The Atlantic*. August 17, 2021. Available at: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2021/08/afghanistan-foreign-policy-for-the-middle-class/619778/> (accessed 20.08.2021).

Pillar, P. Are the Geopolitics of the Middle East Changing? *The National Interest*. December 21, 2022. Available at: <https://nationalinterest.org/blog/paul-pillar/are-geopolitics-middle-east-changing-206049> (accessed 15.01.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БАТЮК Владимир Игоревич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Vladimir I. BATYUK, Doctor of Sciences (History), Chief Researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

2/3, Khlebnny pereulok, Moscow 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 8.07.2024 / Received 8.07.2024

Статья поступила после рецензирования 15.07.2024 / Revised 15.07.2024.

Статья принята к публикации 17.07.2024 / Accepted 17.07.2024.